

ХУДОЖЕСТВЕННО-АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ УНИВЕРСАЛЬНО-ТРАНСФЕРНОЙ СВЯЗИ МИРА ПРИРОДЫ И МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АБАЯ

CSCSTI 14.35.07
UDC 378.02
DOI 10.47940/cajas.v6i1.314

Лаура Какимова¹

¹ Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан)

Аннотация. На основе анализа идей известных ученых раскрывается и делается попытка рассмотреть феномен национальной музыкальной культуры посредством произведений творчества Абая. Показываются универсально-трансферные связи мира природы и художественно-анималистических образов произведений, которые воплощают в себе ценности и идеалы общества, приемлемые к организации музыкально-творческой деятельности обучающихся в работе педагога-музыканта.

В эпоху глобализации культурных перемен, происходящих в настоящее время в Казахстане, с духовным возрождением нации и осознанием своей ментальности, а вместе с этим и новым взглядом на отечественную музыкальную культуру, актуальным встает разработка элективного курса по музыкальному абаеведению. Авторский коллектив научного проекта предлагает выстроить элективный курс по трем модулям, раскрывающий многогранное творческое наследие великого Абая – философа и гуманиста, поэта и музыканта конца XIX – начала XX века. Согласно разработанному курсу качества обучения и привлечения обучающихся к духовно-художественным ценностям авторами теоретически обоснованы условия решения трех взаимосвязанных проблем – развитие личностного потенциала, формирование творческой среды и повышение качества образования подрастающего поколения. Цель курса направлена на популяризацию музыкального стиля абаевской лирики, жанровой своеобразности творчества и на привлечение талантливой молодежи к миру искусства.

В представленной статье определены и рассмотрены темы художественно-анималистических образов через призму произведений поэта. Раскрываются сущностные

характеристики музыкально-художественного творчества Абая, которое воплощает в себе эстетические, духовно-нравственные, художественные ценности, созвучные времени и потребностям современного общества. Посредством музыкального наследия Абая рассматриваются возможности приобщения подрастающей молодежи к национальной культуре и искусству, путем возрождения их национального самосознания и осмысления музыкального воспитания и образования.

Ключевые слова: творчество Абая, музыкальное абаеведение, анималистические образы, художественная культура, ценности, искусство, музыка.

Для цитирования: Какимова, Л. Ш. Художественно-анималистические образы универсально-трансферной связи мира природы и музыки в творчестве Абая. *Central Asian Journal of Art Studies*, 2021, 6(1), 148–164. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i1.314>

Введение

Великие личности оставили после себя огромный пласт духовных знаний для последующих поколений, чтобы вхождением в образовательное пространство была возможность развиваться и формироваться в универсально-трансферной связи между миром природы и миром бытия. Одним из таких великих людей является Абай, который своим непревзойденным талантом, эпохальной мудростью прославился за пределами своей земли, своей страны. Его наследие стало мерилom мудрости и гуманности, высокой человечности, что простирается за границы только литературно-поэтического творчества. Особое значение в его творчестве имеет музыка, которая пронизывает все его литературные строки, поэтические стихи. Следует считать, что поэтизированный музыкальный язык абаевских песен лежит в основе традиционной музыкальной культуры казахского народа.

Произведения и идеи Абая, прославляющие общечеловеческие ценности и возвеличивающие национальное воспитание, — это основные грани всего творения великого ученого казахского народа. Поэтому образ Абая и его концептуальная идея о формировании национального самосознания являются ключом развития нового казахстанского общества, с новыми кардинальными подходами

к образованию, науке и воспитанию подрастающей молодежи XXI века. В связи с этим все преобразования в обществе и в образовании, в частности, направлены в русло изучения исследования его творчества, связи мудрости Абая с национальным духом и вопросами преподавания во всех звеньях предмета «Абайтану».

Приумножить, тиражировать идеи и мысли, глубже изучить музыкальное творческое наследие Абая посредством музыки, песен и музыкального стиля великого поэта, чье имя связано с особой ролью в общемировом и национальном культурном пространстве и искусстве, обогатить культурное наследие казахстанского общества явилось целью создания элективного курса «Музыкальное абаеведение» в рамках научного проекта.

Программа курса предназначена для специальности «6В01402 — Музыкальное образование» и построена по трем модулям, раскрывающим многогранное творческое наследие великого Абая — философа и гуманиста, поэта и музыканта конца XIX — начала XX века: «Музыкально-поэтическое творчество Абая в контексте социокультурных перемен», «Музыкальный мир Абая» и «Хоровое прочтение песен и стихов Абая композиторами Казахстана». Указанные темы курса выстроены в виде приоритетных направлений педагогического образования,

предусматривающих интеграцию и взаимодействие с такими дисциплинами, как философия, культурология, социология, этика, эстетика, этнопедагогика.

Мы уже неоднократно отмечали, что разносторонность Абая расширяет границы познания его творчества. Она восходит к изучению традиционных представлений о народной казахской песне, что позволило говорить о реформаторском подходе поэта к традиционной казахской музыкальной культуре в ее песенном жанре [1]. Вслед за учеными, исследовавшими его музыкальное творчество, мы можем смело сказать, что гениальность Абая неизмерима и монументальна. Цитируя А. Сабирову, отметим, что Абай вошел в мировую сокровищницу в качестве «новатора нового музыкального стиля в казахской песенной традиционной культуре» и «реформатора музыкального искусства казахского народа в целом» [1, с. 300].

В рамках данной статьи мы постарались раскрыть новую грань творческого наследия великого Абая посредством художественно-анималистических образов и через темы курса показать универсально-трансферную связь мира природы и музыкального искусства.

Методы

Методологической и теоретической основой исследования явились положения о единстве и преемственности культурно-исторического и музыкально-педагогического опыта воспитания и образования; труды отечественных ученых, музыковедов об основах формирования и развития знаний, умений и навыков в процессе воспитания и обучения; исследования педагогов-музыкантов, освещающие вопросы воспитания художественно-эстетического и музыкального направлений.

Исследователи-абаеведы указывают, что гению Абая были подвластны различные стороны человеческой сущности и бытия: лирика, философские размышления, эстетические идеалы, вопросы нравственного воспитания и совершенствования человеческих качеств [2–4]. Его трактаты и все его творчество направлены «на сохранение в жизни каждого человека его индивидуальности», как отмечает ученый-философ Оразалы Сабен — автор книг и концепции, отражающих новые взгляды на эпоху глобализации в XXI веке через призму абаеведения [5].

Обобщая прогрессивный опыт ученых и исследователей использования произведений Абая и анализ программ музыкального воспитания на основе образцов его творческого наследия, следует определить организационно-методические условия их выбора для создания универсально-трансферной связи между природными явлениями и тематическими произведениями автора.

В контексте анализа исследований работ ученых прослеживается многолетнее изучение музыкально-поэтического творчества Абая в трудах искусствоведов (А. Затаевич, В. Беляев, Г. Чумбалова, М. Ахметова, А. Жубанов, В. Дернова, Б. Ерзакович и другие [4]), из которого мы узнаем наследие Абая-просветителя, поэта-композитора, оставившего последующим поколениям образцы высочайшего художественного творения. Исследователи в своих работах писали, что его поэзия и песни значительно обогатили казахское песенное искусство, нашли впоследствии глубокое преломление и в классических произведениях профессионального музыкального искусства.

Ведущие ученые республики Г. Бисенова [6], Т. Егинбаева [7], А. Сабирова [1] и другие показали востребованность когнитивных знаний о творчестве поэта-музыканта в вопросе истории «абаевской эпохи музыкальной

культуры», «повлиявшей на дальнейшее развитие песенной культуры казахов», творчестве, позволяющем реализовывать идею воспитания в духе прогрессивных и просветительских идей, определив направления, связанные с философско-мировоззренческими, литературно-поэтическими, эстетическими, педагогическими воззрениями и мыслями Абая.

Так, А. Сабирова руководствуется тем, что творчество Абая следует рассматривать в двух направлениях: с точки зрения философско-эстетической категории, в которой раскрываются религиозно-философские взгляды поэта-мыслителя на эстетические категории «есті ән» и «тәтті ән», и другой — мировоззренческой, результаты музыкального восприятия и слушательской культуры в категории «ойлы күй». Но, так или иначе, указывает она, феномен самого искусства, и в частности, казахское музыкальное песенное творчество, отражается в «тесной связи с сакральной сферой» [1, с. 27]. Автор книги поясняет, что эстетические категории, привнесенные Абаем в музыкальное искусство казахского народа, вносят особую музыкально-художественную интерпретацию в понимание жанра песни, что явилось новаторским подходом музыкального стиля в его творчестве и реформаторством в изучении традиционного национального музыкального искусства в целом.

Особую филигранную работу в рассмотрении абаевского творчества сделала Т. Ж. Егинбаева, труды которой подтвердили, что Абай Кунанбаев является не только «достоянием казахской национальной, но и мировой культуры» [7, с. 13–14]. В опоре на изучение архивных и документальных материалов (диссертаций и монографий Г. Н. Бисеновой, музыкально-просветительского творчества Ахмета Жубанова, очерков искусствоведов

М. М. Ахметовой, Б. Г. Ерзаковича и других), ею был исследован музыкальный язык произведений Абая, предпринята попытка сделать анализ обработок песен композитора для голоса и фортепиано и связать все это с традициями камерно-вокального творчества композиторов Казахстана. Это послужило дальнейшему исследованию многогранного творчества Абая в области такого научного направления, как абаеведение и музыкальное абаеведение.

Следует указать и на наличие нотного материала и фонохрестоматий последних лет, указывающих на многожанровость творчества и особый музыкальный стиль композитора-поэта Абая, затрагивающих различные виды отечественного музыкального искусства: оперного, вокального, хорового, камерно-инструментального. При этом следует рассматривать произведения Абая посредством новой трактовки, что не противоречит творческой природе самого творчества композитора, его музыкальности и индивидуальным особенностям исполнения. Выбор произведений Абая обусловлен и их художественными качествами, и тем, что они существуют в хоровых трактовках, и возможностью их изучения в записи на электронном носителе, что способствует большей объективности художественного и музыкального восприятия [8].

Стоит отметить, что в Казахстане выполняется ряд работ, где рассматриваются различные подходы в воспитании и обучении музыке подрастающего поколения в процессе урочных и внеурочных форм работы. Наблюдается тенденция бережного отношения к музыкальному наследию Абая, в процессе изучения которого активизируется творческая деятельность обучающихся, их эмоциональное осознанное отношение к жизни, деятельности. Песни Абая воздействуют

на развитие музыкальных способностей, на музыкально-эстетические, нравственные, патриотические категории духовной жизни и музыкального досуга молодежи (конкурсы, фестивали, викторины и т. п.). Преломленные через современные музыкальные технологии песни Абая повсеместно звучат и исполняются на телевидении, радио, в Интернете, используются на электронных носителях.

Анализ имеющейся научно-просветительской литературы, учебно-методической документации, методы опроса (беседа, анкетирование) позволили провести педагогический эксперимент и обобщение полученных данных для введения элективного курса по музыкальному абаеведению, в котором обучающиеся смогли ближе и глубже познакомиться с музыкально-творческим наследием Абая. Курс рассчитан на студентов по образовательной программе «6В014 – Подготовка учителей с предметной специализацией общего развития / Музыкальное образование». В конце каждой лекции приводятся вопросы и задания для самостоятельной работы, список использованных источников и глоссарий терминов.

Через освоение музыкального языка и музыкального стиля произведений Абая, художественно-анималистических образов и категорий, информации в синтезе с различными видами искусства студентам предоставилась возможность выполнить ряд музыкально-теоретических, историко-стилистических, исполнительских, вокально-хоровых анализов произведений по исполнительским интерпретациям универсально-трансферной связи мира природы и мира музыкальных явлений. Подобранные по смысловому и эмоциональному ракурсу темы элективного курса носят несколько культурологический аспект наряду с музыкознанием и затрагивают

некоторые вопросы философии, эстетики, морали, нравственности, а также культурно-бытовые особенности уклада и устоев традиционной казахской художественной и музыкальной культуры.

Результаты

Элективный курс трех модулей, раскрывающий художественно-анималистические образы, созвучен с тематикой разделов, где проводится научное осмысление музыкально-поэтического творчества Абая в контексте социокультурных перемен, внутреннего музыкального мира поэта-музыканта и интерпретационного прочтения песен и стихов композиторами Казахстана. В каждом из трех модулей предлагается красной нитью проследить взаимосвязь природного явления художественно-анималистических образов и особенностей музыкального стиля и жанровости произведений автора.

В рамках статьи нет возможности охватить все многообразие процесса работы над музыкально-художественными произведениями Абая; ниже мы предлагаем ознакомиться с некоторыми наработками, взятыми из материала элективного курса, связанными с различными индивидуальными особенностями прочтения, трактовки и интерпретации творений поэта-музыканта касательно художественно-анималистических образов.

Следует отметить, что импровизационная природа музыки и сам процесс музицирования с древнейших времен в тюркской мифологии и истории значились особым мироотношением к окружающей действительности. И зачастую эти представления связывались с анималистическими образами и символами тотемных животных и птиц и подчеркивались приоритетом мужского начала. Так, музыкант-исполнитель ассоциировался

с крылатым иноходцем, высоко парящей ловчей птицей: «Жылқы ішінде саңлақ қана эн салады / Истинный певец — иноходец среди кобылиц»; «Өнерімен ел сүйген, беу, замандас, түз бүркіттің туыпсың қыранына / О современник, народу полюбится лишь истинный творец, рожденный от сокола»; «Ұстағаным қолыма алтын құрық, ақ сұнкарды ұшырдым талпындырып / В руках моих золотой жезл, когда пою я, словно отпущенный в полет белый сокол»; «Аққудай аспандағы эн қосушы ем / В пении я парил, словно лебедь в небе».

Неразрывная связь поэтики Абая раскрывается посредством универсальных и зачастую сакральных образов тотемов. Образная сфера птиц особо близка абаевскому стихосложению в строках: «Көңіл құсы құйқыл жыр шартарапқа / Песня взмывает и парит в небе словно птица». Выбор разновидностей птиц в традиционной мифологии разнообразен: *қоңырқаз / коричневый гусь, аққу / белый лебедь*, и зачастую они имитировали специфическое музыкальное исполнение: *қоңыр қаздың дауысындай / голосом коричневого гуся, аққумен аспандағы эн қосушы ем / в пении я парил, словно лебедь в небе* и другие.

Результат восприятия музыки выражается такими категориями, как *көңіл, ой* [1]. У Абая в связи с этими категориями часто встречаются аллегории и ассоциации, связанные с птицей, собакой:

*Көңіл құсы құйқыл жыр шартарапқа.
Салған эн көлеңкесі сол көңілдің/
Душа словно птица воспарит.
Песня — тень душевного состояния.*

*или

*Адасқан күшік секілді
Ұлып жұртқа қайтқан ой
(«Көліңке басын ұзартып»).*

Историко-бытовое наследие и кочевой образ жизни казахского народа были неразрывно связаны с миром природы, климатическими и территориальными условиями бытования, а отсюда и особым мироотношением к окружающей действительности. Тенгрианство, как первооснова мировоззренческого отношения степного казахского народа к жизни и предфилософия казахского общества, наложило отпечаток на художественные универсалии трансферной связи мира природы (флоры и фауны), жизненного уклада кочевника и его первое восприятие музыкального искусства [9].

Культивировались не только явления природы (культ солнца, огня, воды, дерева и т.д.), но и тотемы — спутники жизни кочевника. Их было большое множество, и каждый из них занимал особое положение в анималистическом коде истории и искусства. Звериный стиль преобладал повсюду: в быту, войнах, в ремеслах, народных играх, мифологии, религии, различных жанрах устно-поэтического, а позднее и музыкального творчества и искусстве [10]. С образом животных и птиц было связано шаманство. Архаическое верование наделяло диких и домашних животных и птиц особым характером и предназначением, вводя их в ранг сакральных и святых [11; 12].

В литературе и музыкальном творчестве им поклонялись, посвящали опусы, преподносились как дорогие подарки и прочее. Сложное переплетение тотемных животных и птиц раскрывается учеными в исследовании анималистического направления национального кода художественной культуры [12]. Эскурс в универсальную связь мира природы и быта хорошо прослеживается в коллективной монографии ученых, в которой приводится семантическая специфика анималистического кода

в традиционной и современной казахской культуре. Посредством анималистических образов, в которые входят также и зооморфные образы и мотивы, ученые утверждают о роли и значимости анималистического кода в культуре и искусстве казахского народа. Благодаря ментальности, устойчивости во времени, исторической предрасположенности и специфической визуализации от материальных до нематериальных художественных проявлений, они являются неотъемлемой частью современной культуры и влияют на укрепление национального самосознания.

К исследованию бытования анималистических образов в художественном творчестве казахского народа относятся коренные истоки самой культуры и быта. Об этом свидетельствуют многие археологические, этнографические, музыкально-просветительские работы ученых, искусствоведов, музыкантов. Одним из таких ярких примеров является охота.

Охота в степном мире кочевника была не только проявлением традиционного бытования, но и обращением к духам предков, уважительным отношением к древности. «В тюркской / казахской традиции, — пишет искусствовед М. Э. Султанова, — орел и беркут — одни из наиболее древних и почитаемых мифопоэтических персонажей... Этимология казахского слова «*бүркіт*» (беркут), где «*бүр*» — «хватать когтями, не давая вырваться», а «*күт*» — «божественная благодать», свидетельствует, что Беркут — символ удачи, добытой большими усилиями, заслуженной и потому бесценной... Многие современные казахи, особенно те, кто занимается животноводством, до сих пор считают, что Беркут является наиболее сильным духом-покровителем». «Будучи охотниками по своей природе, Беркут и человек должны беречь друг друга, даже быть

в определенном сакральном смысле взаимозаменяемыми» [12, с. 50—51].

Сакральная сущность *беркута* — символ удачи и плодородия. Символизм беркута у ученых представляется мощным оберегом и «отслеживается в бытовой обрядности и целительских практиках казахов». Люди, которые занимались этой сильной птицей, назывались беркутчи — это специалисты по ловле и дрессировке, использованию птиц для охоты, часто очень уважаемые и достойные профессионалы. Хорошо обученная птица проявлялась на охоте и приносила своему хозяину не только дары в виде пропитания, но и почитание и особый статус среди своих соплеменников, других беркутчи.

Обучение ремеслу беркутчи начиналось с детства, и у каждого будущего охотника была своя, обученная охоте птица. По исследованиям ученых, беркут соответствовал своему хозяину и «как первый в птичьей иерархии Беркут / орел требовал, чтоб и охотник солидно выглядел, вел себя независимо, с достоинством» [12, с. 52]. Это говорит об особом отношении к данному ремеслу и важной роли беркута в жизни казаха-кочевника.

В документальном фильме Хамида Сардара «*Исчезнувшие миры. Балапан. Крылья Алтая*» демонстрируется фрагмент охоты степняков-казахов, в данном случае беркутчи, на волка [13]. Охота считалась чисто мужским занятием и требовала соблюдения особых канонів и приготовлений. В фильме представлены сразу несколько тотемных животных: беркут и волк. Но все же главный герой фильма — это птенец беркута. История берет начало с его появления в семье простого казаха и его внука: пожилой охотник-беркутчи и мальчик добывают для учения мастерству беркутчи птенца из его гнезда. На протяжении всего фильма демонстрируется процесс дрессирования и одомашнивания этой хищной птицы. Достоинствами

беркута являются быстрота и сноровка, хваткость и целеустремленность, а еще дружелюбность, преданность и большая привязанность. Беркут очень ценился в народе, считался огромным богатством и большим другом степного кочевника.

Другим популярным тотемом казахов считался волк — «тотем, первопредок, культурный герой»; «одновременно носитель света и порождение тьмы, защитник и нападающий, создающий и разрушающий» — самый распространенный и яркий персонаж фольклорного творчества всех народов. Поэтому в фильме волк представлен как хитрый и бесстрашный хищник, злой и коварный, которому найдется достойное место в бытовании кочевого народа. В данном случае волк — это носитель зла, отягощающий жизнь казахов-пастухов, вынужденных охотиться на него, дабы защитить свое богатство (отару овец). И хорошо обученный и преданный своему долгу беркут достойно выполняет свою функцию, выходит победителем в охоте на волка. Сноровка, смелость, быстрота птицы и мастерство беркутчи приносят свой бескомпромиссный результат.

На некоторые степные и универсальные анималистические образы обращал свое внимание и великий поэт Абай [14].

В стихотворении «Қансонарда бүркітші шығады аңға» повествуется о процессе охоты ловчей птицы беркута на лису. Поэт описывает схватку, приводит сравнения животных с героями, анализирует ситуацию, приходя к размышлению о сущности бытия:

*Жарқ-жарқ етіп екеуі айқасады,
Жеке батыр шыққандай қан майданға.
Біреуі — көк, біреуі — жер тағысы,
Адам үшін батысып қызыл қанға.
Қар — аппақ, бүркіт — қара, түлкі — қызыл,
Ұқсайды қаса сұлу шомылғанға [14, 12].*

Еще в одном стихотворении «Жаз» Абай колоритно описывает летнюю пору,

где образы животных находятся на лоне самой природы. Это было связано с поклонением домашним животным, которые считались священными для жизни и быта казахского народа:

*Ат, айғырлар, биелер
Бүйірі шығып, ыңқылдап,
Суда тұрып шыбындап,
Құйрығымен шылпылдап,
Арасында құлын-тай
Айнала шауып бұлтымдап.
Жоғары-төмен үйрек-қаз
Ұшып тұрса сымпылдап [14, с. 37].*

Но, к сожалению, следует констатировать факт, что в разножанровости поэтических образов в творчестве Абая не найдутся произведения, напрямую посвященные животным. О них только вскользь упоминается в сравнении, в эпитете. К примеру, в некоторых сезонах природы, временах года анималистические образы так или иначе участвовали в повседневной жизни человека. Например, в стихотворении «Күз» [14, с. 54] птицы покидают аул и улетают в теплые края — *Қаз, тырна қатарланып қайтса бермен*; в известном стихотворении «Желсіз түнде жарық ай» [14, с. 60] присутствует собака:

*Үрген ит пен айтаққа,
Келмеп пе едің жол тосып,
Жолылуға аулаққа?*

Или анималистические образы приводились для сравнения, например, с птицами — соколом «*Іздеп табар сұңқармын*» («Жігіт сөзі»); «*Сіз — бір сұңқар шаһбаз*» («Қыз сөзі»); с попугаем «*Сен — тоты құс бақта жүрген*» («Онегиннің жауабы») или животными — собакой «*Тастапкетсен, япырмай, Ит қор адам болар ма*» («Қыз сөзі»); с иноходцем «*Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да*» (одноименное произведение); с обремененной

верблюдицей «*Боталы түйе секелді*» («*Балалық өтті, білдің бе?*»).

В народе зачастую наличие скота ассоциировалось с достатком, благоденствием «*Саған құрбан мал мен бас*» («*Айттым сәлем, Қаламқас*»); «*Тайға міндік, Тойға шаптық ... Ат жараттық, Сән тараттық*» («*Тайға міндік*») или упоминалось в передаче радостной вести:

Үйі мәз боп, қой сойды
Шүйіншіге шапқанға
(«*Мәз болады болысың*»).

Философ и гуманист Абай критиковал старинные пережитки прошлого, выступая против калыма, товарооборота продаж девушек за скот: «*Біреудің қызын алып малға сатып, Баяғыны іздеген қандай құрғыр?*» («*Бір сұлу қыз тұрыпты хан қолында*»).

В некоторых стихах Абай описывал повадки и поведение животных. К примеру, в стихотворении «*Заман ақыр жастары*»:

Сиырша, тойса мас болып
Өреге келіп сүйкенер...
Кекек те секе кетем деп,
Шошқа туар сөздері.

И в то же время Абай говорил о наличии у животных души и призывал к уважительному отношению к ним:

Мал да бар жан мен тән,
Ақыл, сезім болмаса.
(«*Жүректе қайрат болмаса*»).

Следует сказать, что в своей переводческой работе Абай обращался к басням И. А. Крылова. И известные образы в стихах «*Шегіртке мен құмырсқа*», «*Есек пен бұлбұл*», «*Қарға мен бүркіт*», «*Қарға мен түлкі*», «*Бақамен өгіз*», «*Піл мен қанден*» помогали поэту высмеивать человеческие пороки: алчность, лесть, самодовольство,

хвастовство, лень. Абай критиковал тщеславие, бездействие, незнание, нестремление, неупорство, нездоровое соперничество, одновременно тем самым давая советы и назидания:

Азат басын болсын құл,
Қолдан келмес іске ұмтыл!
(«*Қарға мен бүркіт*»).

Так, специфические особенности поведения и повадки животных так или иначе ассоциировались с человеческими качествами или пороками. Моральная этика поэта отражалась в стихах, повествующих о синтезе природных явлений, в котором выступали животные и птицы и ценностные ориентиры человека.

Обратимся к некоторым из них в стихах Абая «*Қарға мен бүркіт*», «*Қарға мен түлкі*» [14, с. 228–229].

Образ *қарға* / *ворона* в мифологии разных народов — «ключевая фигура космогонических, генеалогических и этногенетических процессов»; он «одновременно и творец, и разрушитель, приносит в дар и крадет, дает мудрые советы и запутывает, правдив и лжив и т. п.», и занимает достойное место в шаманской мифологии, — так описывает искусствовед данную хищную птицу [12, с. 58–59]. Так, в тюркской культуре Ворон олицетворяет восходящее солнце и является родоначальником голубых тюрков, а в казахской — связан с темным миром, со смертью, но очень почитаем после Тенгри, — указывает в работе М. Э. Султанова [12, с. 60]. Исследователи этого тотема приводят в доказательство то, что многие народы, в частности казахи, считали непозволительным стрелять, целиться, говорить в их адрес грубости. Образ ворона, как и лидирующие в иерархии тотемов казахского народа, — это мощный оберег, он встречается в фольклорном,

шаманском и традиционном орнаменте, в натурфилософии в виде «*қарға туяқ / воронья лапка*», указывает на семантику выражения «*Қарға тамырлы қазақ / Қазахи — братаы ворона*», — отмечают ученые в исследовании анималистической вселенной казахской культуры [12, с. 61].

Абай как поэт-гуманист не мог не затронуть вопросы воспитания и обучения. Своим пером он давал оценку ценностным человеческим качествам и критиковал пороки. Изображая анималистические образы животных и птиц, он скрытно, подтекстно, порой с сарказмом, приводил примеры, рисующие недостойное поведение и качества человека.

Так, в басне «*Қарға мен бұркіт*» в образе *қарға / ворона* он высмеивает неуместное хвастовство, тщеславие и результат этих действий — произвольное рабство. Что касается образа беркута, он сильный, мощный. Неуместное сравнение и преувеличение своих сил приносит несчастье; человек должен стремиться к лучшему, но рассчитывать только на свои силы и возможности — вот основная идея поэта в данном произведении.

В известном переводе басни И. А. Крылова «*Ворона и лисица / Қарға мен түлкі*» имеют место самые низкие человеческие пороки: лесть, самодовольство, глупость. Абай призывает человека вести себя достойно, благородно, не растрачиваться на пустые разговоры, ненужные действия и поступки.

Оба этих перевода сравнимы со словами назидания Абая «*Книга слов*» [15]. В слове 37 поэт приводит перечень добродетельных качеств, которым человек должен руководствоваться на протяжении всей своей жизни. Философские эссе-размышления Абая увековечили исконно человеческие ценности.

Обсуждение

Обращение к универсально-трансферной связи мира природы и мира музыки в наследии Абая не случайно и знаменуется тем, что данная проблематика настолько актуальна и своевременна, что современный цивилизованный мир обернулся к духовному началу, составляющему суть жизненных ценностей и приоритетов. Обращение к внутренней духовности в единстве с миром природы есть гармоничное сосуществование человека, истоки которого берутся из анимализированного представления жизни и приближенного к антропологическому ее началу.

В русле вышесказанного уделяется внимание исследованию, распространению и тиражированию богатейшей традиции художественной культуры, огромного потенциала научной мысли, идущих от ученых-энциклопедистов, археологов и искусствоведов и продолженных их последователями, исследователями духовной материальной и нематериальной культуры казахского народа в области анималистического осмысления культурного кода нации [12]. Результаты исследования ученых, выраженные в коллективной монографии, доказательство тому, что теоретический анализ исследований и полевые исследования, сделанные на стыке разных областей гуманитарных наук, таких как философия, антропология, культурология, этнография, искусствоведение, артпедагогика и этнопедагогика, музыковедение и музыкознание, позволили охватить широкий пласт возрождения, развития, становления художественной культуры посредством анималистических образов и символов. Авторы руководствовались тем, что именно эта область является зачатком формирования культурных ценностей у поколения, стремящегося

приблизиться к духовности казахского народа. И несмотря на то, что исследование носит культуролого-искусствоведческий характер, рассмотрение анималистического кода традиционной казахской культуры позволило коллективу ученых приблизиться к раскрытию загадки об определенной роли культурного универсалия тотемных животных и птиц в жизни человека, где звериный стиль — это научное осмысление воспитания и обучение нового поколения, его адаптация к ценностям культуры и искусства.

Предлагаемое для публикации исследование получило новое направление для решения проблемы организации музыкального воспитания обучающихся. Анализ произведений Абая показывает, что характерной особенностью является присутствие анималистических образов и символов, пришедших с самобытностью культуры и быта казахского народа в традиционный уклад их жизни, в музыкальную деятельность и творчество. Очевидно, это связано с особенностью музыкального мышления, где присутствует синкретизм поэтического слова и музыкального стиля, жанров, что создает неповторимую изысканность продуктов творчества.

Разработка теоретических основ элективного курса «Музыкальное абаеведение» по трем модулям, таким как «Музыкально-поэтическое творчество Абая в контексте социокультурных перемен», «Музыкальный мир Абая» и «Хоровое прочтение песен и стихов Абая композиторами Казахстана», обусловила необходимость его экспериментальной апробации в работе со студентами младших курсов. В задачи экспериментальной части исследования входило изучение произведений Абая с целью раскрытия их духовных и культурных ценностей для формирования музыкальных знаний,

широкого круга мировоззрения, навыков анализа и саморефлексии; определение специфики музыкального стиля абаевских песен в контексте педагогической целесообразности и преемственности данного материала для внешкольных, внеклассных музыкальных занятий и творчества.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что художественно-анималистические образы в творчестве Абая являются своеобразным культурным кодом не только авторского стиля письма, мировоззрения поэта, его творчества, но и культурным кодом всей отечественной культуры. Популяризация творческого наследия Абая — это источник духовных ценностей современного общества, это возрождение национального самосознания казахстанского народа. Его наследие — это кладезь духовного обновления общества и нации, требующего пересмотреть некоторые вопросы, связанные с образованием, воспитанием и развитием человеческого потенциала. В связи с чем исследовательский коллектив в рамках проекта № AP05132384 «Этнокультурные аспекты художественно-исполнительской интерпретации произведений композиторов Казахстана в контексте реализации государственной программы «Туган ел» предлагает свое видение данной тематики. Мы полагаем, что рассмотренные темы элективного курса «Музыкальное абаеведение» помогут осуществить главную составляющую педагогического образования — повысить устойчивость и качество педагогического образования на основе национального культурного кода.

В рамках данного исследования невозможно охватить всеобъемлющее и многогранное духовно-творческое

наследие великого Абая. Решение проблемы в целом возможно лишь только в итоге длительных и глубоких исследований и обобщений, принадлежащих ученым-педагогам, музыкантам-исполнителям, их творческих дискуссий, научных изысканий, концертных выступлений, сотрудничества в области науки, педагогики и исполнительского искусства, разработок методического характера, создание учебно-методических пособий, распространение и тиражирование музыкального наследия великого Абая.

Тема статьи обязывала автора показать практические наработки при разработке элективного курса по музыкальному абаеведению. Мы не ограничиваемся личным наблюдением и собственным опытом и будем благодарны коллективному обсуждению, которое будет содействовать более полному обобщению опыта работы над такого рода материалом и тем самым способствовать дальнейшему исследованию дарования великого поэта и мыслителя казахской степи.

Список источников

1. *Сабилова, А.* Абай и Шакарим: философия музыки и песенный стиль. Вопросы изучения казахской традиционной песни. – Алматы: [б. и.], 2014. – 456 с.
2. *Тажимаев, Т.* Психологические взгляды Абая Кунанбаева // Музыкальное образование в Казахстане: учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений. Вып.1 / Сост. Р. Р. Джердималиева, А. А. Момбек, З. Р. Ахметова. – Алматы: ДООИВА, 2007. – С. 96–101.
3. *Кансеитова, У. Р., Садықова, Р. К.* Абай шығармалары негізінде жастарды эстетикаға тәрбиелеу аспектілері // Педагогика және психология. – 2018. – № 1 (34). – Б. 206–211.
4. *Ананьева, С.* Абай в мировом литературном пространстве // Абай. Республиканский фольклорно-этнографический литературно-художественный журнал. – 2015. – № 4. – С. 47–56.
5. *Оразалы, С.* Абай және қазақ елінің болашағы (қара сөздерін XXI ғасырда іске асыру тетіктері). – Алматы: Service Press, 2017. – 216 б.
6. *Бисенова, Г.* Песенное творчество Абая. – Алматы: Дайк-Пресс, 1995. – 168 с.
7. *Егинбаева, Т.* Музыкальное абаеведение в контексте развития казахского музыковедения // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2017. – № 8 (41). – С. 12–15.
8. *Сыдыкова, Р. Ш.* Хоровое прочтение мелодий и стихов Абая композиторами Казахстана: учебное пособие. – Алматы: Нурлы Алем, 2017. – 144 с.
9. *Какимова, Л. Ш.* Эстетические категории нового музыкального стиля в творчестве Абая // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия: Филологические науки. – 2019. – № 3 (69). – С. 300–307.
10. *Какимова, Л. Ш.* Анималистические образы в современном искусстве как культурологический аспект // Альманах. Мәдениет. Культура. Culture. – 2018. – № 3. – С. 78–85.

11. *Какимова, Л. Ш.* Анималистические образы и символы в искусстве как элементы культурных ценностей // Педагогика и психология. – 2018. – № 2 (35). – С. 201–208.
12. Анималистическая вселенная казахской культуры в диаграмме эпох / Сост. А. Р. Хазбулатов, М. Э. Султанова, Ж. Н. Шайгозова. – Астана: КазНИИК, 2017. – 560 с.
13. Документальный фильм Хамида Сардара «Исчезнувшие миры. Балапан. Крылья Алтая» // Официальный сайт facebook. – URL: [https://www.facebook.com/100007971963604/posts/2426000897675619/?sfnsn=mo (дата обращения: 21.08.2019)].
14. *Абай.* Стихи (на казахском языке). – Алматы: Жазушы, 1976. – 239 с.
15. *Абай.* Книга слов. Поэмы / Перевод с казахского К. Серикбаевой, Р. Сейсенбаева. – Алматы: Ел, 1993. – 272 с.

References

1. *Sabirova, A. Abai i Shakarim: filosofiya muzyki i pesennyi stil'. Voprosy izucheniya kazakhskoi traditsionnoi pesni* [Abai and Shakarim: philosophy of music and song style. Questions of studying the Kazakh traditional song]. Almaty: 2014. 456 p. (In Russian)
2. *Tazhibayev, T. Psikhologicheskie vzglyady Abaya Kunanbaeva* [Psychological views of Abai Kunanbaev]. In: *Muzikal'noe obrazovanie v Kazakhstane: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh i srednikh uchebnykh zavedenii* [Music Education in Kazakhstan: A Textbook for Students of Higher and Secondary Educational Institutions]. Vol. 1 / Comp. by R. R. Dzherdimalieva, A. A. Mombek, Z. R. Akhmetova. Almaty: Doiva Publ. 2007. pp. 96–101. (In Russian)
3. *Kanseitova, U., Sadyqova R. "Abai shygarmalary negizinde zhastardy ehstetikaga tarbieleu aspektileri"* [Aspects of aesthetic education of youth on the basis of Abai's works], *Pedagogika zhane psikhologiya*, 2018. No. 1(34), pp.206–211. (In Kazakh)
4. *Anan'eva, S. "Abai v mirovom literaturnom prostranstve"* [Abai in the world literary space], *Abai. Respublikanskii fol'klorno-ehtnograficheskii literaturno-khudozhestvennyi zhurnal*, 2015. No. 4, pp. 47–56. (In Russian)
5. *Orazaly Sabden. Abai zhane qazaq elinin bolashagy (qara sozderin XXI gasyrda iske asyru tetikteri)* [Abai and the future of the Kazakh people (mechanisms for the implementation of edifying words of Abai in the 21st century)] Almaty: Service Press Publ., 2017. 216 p. (In Kazakh)
6. *Bisenova, G. Pesennoe tvorchestvo Abaya* [Song creation of Abai]. Almaty: Daik-Press Publ., 1995. 168 p. (In Russian)

7. Eginbayeva, T. “Muzykal’noe abaevedenie v kontekste razvitiya kazakhskogo muzykovedeniya” [Musical Abai studies in the context of the development of Kazakh musicology], *Evrasiiskii Soyuz Uchenykh (ESU)*. – 2017. – № (41). pp. 12–15. (In Russian)
8. Sydykova, R. *Khorovoe prochtenie melodii i stikhov Abaya kompozitorami Kazakhstana: Uchebnoe posobie* [Choral reading of melodies and poems of Abai by composers of Kazakhstan: Study guide]. Almaty: Nurly Alem Publ., 2017. – 144 p. (In Russian)
9. Kakimova, L. “Ehsteticheskie kategorii novogo muzykal’nogo stilya v tvorchestve Abaya” [Aesthetic categories of a new musical style in Abai’s work], *Vestnik Kazakhskogo natsional’nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya*, 2019. No. 3(69), pp.300–307. (In Russian)
10. Kakimova, L. “Animalisticheskie obrazy v sovremennom iskusstve kak kul’turologicheskii aspekt” [Animalistic images in contemporary art as a cultural aspect], *Al’manakh. Mædeniet. Kul’tura. Culture*, 2018. No. 3, pp. 78–85. (In Russian)
11. Kakimova, L. “Animalisticheskie obrazy i simvoly v iskusstve kak ehlementy kul’turnykh tsennostei” [Animalistic images and symbols in art as elements of cultural values], *Pedagogika i psikhologiya*, 2018. No. 2 (35). pp. 201–208. (In Russian)
12. Animalisticheskaya vselennaya kazakhskoi kul’tury v diagramme ehpokh [Animalistic universe of Kazakh culture in the diagram of eras]. / Compiled by A. Khazbulatov, M. Sultanova, Zh. Shaigozova. Astana: KazNIK Publ., 2017. – 560 p. (In Russian)
13. Dokumental’nyi fil’m Khamida Sardara “Ischeznuvshie miry. Balapan. Kryl’ya Altaya” [A documentary film Hamid Sardar’s “Lost Worlds. Chick. Altai wings”]. *Facebook*. – URL: <https://www.facebook.com/100007971963604/posts/2426000897675619/?sfnsn=mo/> (date of access: 21.08.2019).
14. *Abai. Stikhi* [Abai. Poems]. Almaty: Zhazushy Publ., 1976. 239 p. (In Kazakh)
15. *Abai. Kniga slov. Poehmy*. [Abai. Book of words. Poems]. trans. by K. Serikbayeva, R. Seisenbayeva. Almaty: EI Publ., 1993. 272 p. (In Russian)

Лаура Какимова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы, Қазақстан)

**АБАЙ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ТАБИҒАТ ПЕН МУЗЫКА ӘЛЕМІ АРАСЫНДАҒЫ
ӘМБЕБАП-ТРАНСФЕРЛІК БАЙЛАНЫСТЫҢ КӨРКЕМ-ЖАНУАРЛЫҚ БЕЙНЕЛЕРІ**

Аңдатпа. Белгілі ғалымдардың идеяларын талдау негізінде ұлттық музыка мәдениетінің феноменін Абай шығармашылығының шығармалары арқылы қарастыруға талпыныс жасалады. Педагог-музыканттың жұмысында білім алушылардың музыкалық-шығармашылық қызметін ұйымдастыруға қолайлы, қоғамның құндылықтары мен мұраттарын бейнелейтін табиғат әлемі мен шығармалардың көркем-анималистік бейнелерінің әмбебап-трансферлік байланыстары ашылады.

Қазіргі уақытта Қазақстанда болып жатқан жаһандану және мәдени өзгерістер дәуірінде ұлттың рухани жаңғыруымен және өзінің ділін түсінумен, сонымен бірге отандық курсты әзірлеу өзекті мәселеге айналып отыр. Ғылыми жобаның авторлық ұжымы ХІХ ғасырдың аяғы мен ХХ ғасырдың басындағы философ және гуманист, ақын және музыкант – Ұлы Абайдың көпқырлы шығармашылық мұрасын ашатын үш модуль бойынша элективті курс құруды ұсынады. Әзірленген оқу сапасына және студенттерді рухани және көркемдік құндылықтарға тартуға сәйкес авторлар өзара байланысты үш мәселені шешудің шарттарын теориялық тұрғыдан негіздейді-жеке әлеуетті дамыту, шығармашылық ортаны қалыптастыру және жас ұрпақтың білім сапасын арттыру. Курстың мақсаты Абай лирикасының музыкалық стилін, шығармашылықтың жанрлық ерекшелігін дәріптеуге және талантты жастарды өнер әлеміне тартуға бағытталған.

Ұсынылған мақалада ақын шығармаларының призмасы арқылы көркем және жануарлар бейнелерінің тақырыптары анықталып, қарастырылған. Абайдың заман мен заман талабына сай эстетикалық, рухани-адамгершілік, көркемдік құндылықтарын бойына сіңірген музыкалық-көркем шығармашылығының маңызды сипаттары ашылады. Абайдың музыкалық мұрасы арқылы өскелең жастарды ұлттық мәдениет пен өнерге баулу, олардың ұлттық санасын жаңғырту және музыкалық тәрбие мен білім беруді ұғыну арқылы мүмкіндіктері қарастырылады.

Жоба № АР05132384 «Туған ел» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жағдайында Қазақстан композиторларының шығармаларын көркемдік-орындаушылық интерпретациялаудың этномәдени аспектілері».

Тірек сөздер: Абай шығармашылығы, музыкалық Абайтану, жануарлар бейнелері, көркем мәдениет, құндылықтар, өнер, музыка.

Дәйексөз үшін: Какимова, Л. Ш. Абай шығармашылығындағы табиғат пен музыка әлемі арасындағы әмбебап-трансферлік байланыстың көркем-жануарлық бейнелері. *Central Asian Journal of Art Studies*, 2021, 6 (1), 148–164. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i1.314>

Laura Kakimova

Abai Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan)

ARTISTIC AND ANIMALISTIC IMAGES OF THE UNIVERSAL-TRANSFER CONNECTION BETWEEN THE WORLD OF NATURE AND MUSIC IN THE WORKS OF ABAI

Abstract. Based on the analysis of the ideas of famous scientists, an attempt is made to consider the phenomenon of national musical culture through the works of Abai's creativity. The article reveals the universal transfer of the world of nature and artistic and animalistic images of works that embody the values and ideals of society, applicable to organization of musical-creative activity of students in the work of a teacher-musician.

In the era of globalization and cultural changes that are currently taking place in Kazakhstan, along with the spiritual revival of the nation and awareness of its mentality, and with a new look at the domestic musical culture, the development of an elective course on musical Abai studies becomes relevant. The team of authors offers to build an elective course in three modules, revealing the multifaceted creative heritage of the great Abai – a philosopher and humanist, poet and musician of the late 19th and early 20th centuries. According to the developed course on the quality of education and attracting students to spiritual and artistic values, the authors theoretically substantiate the conditions for solving three interrelated problems: the development of personal potential; the formation of a creative environment; and improving the quality of education of the younger generation. The aim of the course is to promote the musical style of Abai's lyrics, the genre originality of creativity and to attract talented young people to the world of art.

In the present article, the themes of artistic and animalistic images are defined and considered through the prism of the poet's works. The article reveals the essential characteristics of Abai's musical and artistic creativity, which embodies aesthetic, spiritual, moral, and artistic values that are consonant with the time and the needs of modern society. Through the musical heritage of Abai, the possibilities of introducing young people to the national culture and art are considered by reviving their national identity and understanding musical attitude and education.

Grant project No. AP05132384 "Ethno-cultural aspects of the artistic and performing interpretation of the works of composers of Kazakhstan in the context of the implementation of the state program 'Tugan El'".

Keywords: Abai's creativity, musical Abai studies, animalistic images, artistic culture, values, art, music.

Cite: *Kakimova, L.* (2021). "Artistic and animalistic images of the universal-transfer connection between the world of nature and music in the works of Abai", *Central Asian Journal of Art Studies*, 6(1), 148–164. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i1.314>

Автор туралы мәлімет:

Лаура Шариповна Қакимова — педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті музыкалық білім және хореография кафедрасының профессор м. а. (Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Лаура Шариповна Қакимова — кандидат педагогических наук, и. о. профессора кафедры музыкального образования и хореографии Казахского национального педагогического университета имени Абая (Алматы, Казахстан)

Author's bio:

Laura Sh. Kakimova — Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Professors of the Department of Music Education and Choreography, Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0003-3687-1329
email: laura_kakim@mail.ru